

Миновала весна 1844 года — время, когда предполагалось пришествие Христа, и те, кто с верой ждали Его явления, оказались в замешательстве. Мир считал этих людей жертвами обмана, но для них Слово Божье по-прежнему оставалось источником утешения. Многие продолжали изучать Писание, проверяя основание своей веры, и перечитывали пророчества в стремлении к более яркому свету. И свидетельство Библии, на котором они утверждались, было для них определенным и окончательным. Знамена безошибочно указывали на близкое пришествие Христа. Особенные благословения Божьи, проявившиеся в обращении грешников, в возрождении духовности христиан, подтверждали, что эта весть послана Господом. И хотя в то время верующие и не могли объяснить постигшего их разочарования, тем не менее они чувствовали, что Бог был с ними.

С пророчествами, относившимися ко времени Второго пришествия, связано наставление из Священного Писания, которое как нельзя лучше соответствовало неопределенности положения и вдохновляло терпеливо, с верой ожидать того, что в данный момент было недоступно их пониманию, но в будущем обещало стать ясным.

Это отрывок из книги (Аввакума 2:14): "На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтоб узнать, что скажет Он во мне, и что мне отвечать по жалобе моей? И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочесть. Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится. Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет".

Повелительные слова этого пророчества: "Запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочесть", — побудили Чарлза Фитча еще в 1842 году подготовить схему пророчеств, связанных с видениями, описанными в книгах Даниила и Откровение. Издание этой схемы рассматривалось как исполнение повеления, данного через Аввакума. Но никто, однако, не заметил того, что в том же самом пророчестве говорится и о кажущейся отсрочке в исполнении видения. После всеобщего разочарования это место Священного Писания приобрело особенное значение и смысл:

"Видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется... Праведный своею верою жив

будет".

Некоторые места из пророчества Иезекииля также были источником силы и утешения для верующих. "И было ко мне слово Господне: сын человеческий! что за поговорка у вас, в земле Израилевой: много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет? Посему скажи им: так говорит Господь Бог:... близки дни и исполнение всякого видения пророческого... Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится, и не будет отложено... Вот, дом Израилев говорит: пророческое видение, которое видел он, сбудется после многих дней, и он пророчествует об отдаленных временах. Посему скажи им: так говорит Господь Бог: ни одно из слов Моих уже не будет отсрочено, но слово, которое Я скажу, сбудется, говорит Господь Бог" (Иез. 12:21-25, 27-28).

Ожидающие Господа радовались, веря, что Тот, Кто знает конец от начала, за много веков предвидел их разочарование и послал им слова ободрения и надежды. Если бы не эти тексты Священного Писания, призывающие их терпеливо ожидать и доверять Слову Божьему, то их вера дрогнула бы в тот страшный час испытания.

Притча о десяти девах из 25-й главы Евангелия от Матфея также имеет прямое отношение к адвентистам. В 24-й главе от Матфея рассказывается, как, отвечая на вопрос учеников о признаках Его пришествия и конца мира, Христос указал на важнейшие события в истории мира и церкви, которые произойдут в период между Его Первым пришествием и Вторым, а именно: разрушение Иерусалима, великое гонение на церковь со стороны язычников и папистов; затмение солнца и луны, падение звезд. После этого Он сказал о Своем пришествии и сослался на притчу, повествующую о двух группах людей, которые ожидали Его явления, 25-я глава начинается словами: "Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам". Здесь идет речь о церкви последних дней, той самой, о которой упоминалось в конце 24-й главы. В этой притче то, что пришлось пережить народу Божьему, показано на примере восточной свадьбы.

"Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла... И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: "вот, жених идет, выходите навстречу ему".

Пришествие Христа, о котором говорится в первой ангельской вести, изображено приходом жениха. Великая Реформация, сопровождавшаяся проповедью Его близкого

пришествия, обозначена появлением дев. В этой притче, как и в 24-й главе от Матфея, показаны две группы людей. Все взяли светильники. Библию и во свете ее вышли, чтобы встретить Жениха. Но неразумные, "взяв светильники свои, не взяли с собою масла", "мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих". И эти люди получили благодать Божью, то есть возрождающую силу Святого Духа, Который сделал Слово Его "светильником для ноги и светом для стези их". В страхе Божьем они изучали Писание, чтобы узнать истину, и искренне стремились к чистоте жизни и сердца. Они многое испытали на собственном опыте, и их выстраданную веру в Бога и Его Слово не могли поколебать разочарование и промедление. Другие же, "взяв светильники, не взяли с собой масла". Эти люди действовали под влиянием минутного порыва. Торжественная весть пробудила в их душе страх, но они полагались на веру своих братьев, довольствуясь мерцающим светом своих чувств, а на самом деле не имели полного представления об истине или же о преобразующем воздействии благодати на сердце человека. Они вышли встретить Господа, исполненные радостной надежды вскоре получить награду, и совершенно не были готовы к ожидавшему их разочарованию и промедлению. Когда пришло время испытания, их вера угасла, и светильники потухли.

"И как жених замедлил, то задремали все и уснули". Промедление жениха олицетворяет время ожидания Господа, разочарование и кажущуюся задержку. В то неопределенное время полуобращенные, поверхностные люди засомневались, надежда их ослабела, но те, чья вера покоилась на знании Библии, стояли на скале, и никакие волны разочарования не могли поколебать их. "Задремали все и уснули" — одни люди беззаботно, утратив свою веру, а другие — терпеливо ожидая более яркого света. Однако в ночь испытания и они, казалось, утратили до некоторой степени свое рвение и преданность делу. Полуобращенные и поверхностные люди не могли больше опираться на веру своих братьев. Каждый должен был или крепко стоять на ногах, или упасть.

В это время начал проявляться и фанатизм. Некоторые, прежде вы казавшие себя ревностными приверженцами вести, теперь отвергали Слово Божье как самое верное руководство в жизни и начали утверждать, что они водимы Духом и должны следовать во всем собственным чувствам, впечатлениям и воображению. Некоторые с безрассудным усердием осуждали всех, кто не следовал их примеру. Большинство адвентистов не разделяли фанатичных взглядов этих людей, однако на истину была брошена тень.

Сатана стремился таким путем воспрепятствовать Божьему делу и уничтожить его. Идеи адвентистов взволновали народ: тысячи грешников обращались к Богу, а преданные делу люди самозабвенно проповедовали истину — даже во время

промедления. Князь тьмы нес большие потери, и для того, чтобы скомпрометировать дело Божье, он старался обольстить искренне верующих и толкнуть их на крайности. Его слуги были готовы использовать любую ошибку, любой промах или неблагоприятный поступок, чтобы, преувеличив, выставить все это перед людьми, внушая им отвращение к адвентистской вере. Таким образом, чем больше было тех, кто верил во Второе пришествие и в то же время находился во власти сатаны, тем больше у него было шансов привлечь внимание к ним как представителям всей церкви.

Сатана является "обвинителем братьев", он подстрекает людей выискивать ошибки и недостатки у детей Божьих и не упускать случая выставлять их в дурном свете, в то время как самые лучшие дела адвентистов остаются незамеченными. Сатана всегда начинает действовать особенно активно в то время, когда Господь трудится над спасением душ. Когда дети Божьи предстают пред лицом Господа, с ними приходит и сатана. При каждом религиозном пробуждении он старается привести в церковь людей с неосвященным сердцем и неуравновешенным умом. Когда такие люди частично принимают истину, он старается с их помощью обольщать неосторожных своими теориями. Ни один человек не может считаться настоящим христианином только потому, что он находится среди детей Божьих — в доме молитвы и даже во время Вечери Господней. Сатана часто присутствует на самых торжественных собраниях под видом тех, кто является орудием в его руках.

Князь зла отстаивает каждую пядь земли, по которой народ Божий двигается к небесному граду. Во всей истории церкви ни одно преобразование не происходило ровно и гладко. Так было и во дни апостола Павла. Где бы апостол ни создавал общины, там всегда находились люди, которые принимали веру, но приносили с собой и ересь, которая, будучи принятой, угрожала погасить огонь любви к истине. Лютер также испытывал много затруднений и горестей из-за различных фанатиков, которые заявляли, что Бог действовал непосредственно через них, и по этой причине они пытались поставить свои идеи и мнения выше свидетельства Писания. Многие, которым не доставало ни веры, ни опыта, но хватало самоуверенности и тяги к новизне, были обольщены этими новыми учителями и сделались приспешниками сатаны, разрушая все то, что Бог созидал через Лютера. И Уэсли, и другие, кто, благодаря своему влиянию и вере, стали благословением для мира, на каждом шагу наталкивались на хитрые ловушки сатаны, расставленные перед ними в лице неестественно ревностных, неуравновешенных и неосвященных людей, зараженных всякого рода фанатизмом.

Вильям Миллер очень строго относился ко всему тому, что могло привести к фанатизму. Как и Лютер в свое время, он говорил, что каждый дух должен быть испытан Словом Божьим. "В наше время сатана, — утверждал Миллер, — имеет большую власть над умом некоторых. И как же мы можем узнать, какой дух в человеке? Библия отвечает:

"По плодам их узнаете их". Духов существует очень много, и мы должны проверять их. Дух, который не побуждает нас вести трезвый, праведный и благочестивый образ жизни, не есть Дух Христов. С каждым днем я все больше убеждаюсь в том, что все всплески фанатизма — дело сатаны. Многие из нас, претендуя на абсолютную праведность, следуют традиции и так же далеки от истины, как и люди, не помышляющие об этом. Дух заблуждения уводит нас от истины, а Дух Божий приводит нас к ней. Но в таком случае возникает вполне законный вопрос: как поступить, если человек, заблуждаясь, продолжает верить, что он познал истину? У нас на это есть такой ответ: Дух и Слово находятся в полнейшей гармонии. Если человек, проверяя себя Словом Божиим, обнаруживает полное соответствие своей натуры Слову, тогда он может считать, что познал истину; но если он находит, что дух, управляющий им, не соответствует содержанию закона Божьего и всего Слова, тогда он должен быть очень осторожным, чтобы не попасть в сети дьявола. Я часто улавливал в одном признательном взгляде, в одном искреннем слове и тяжелом вздохе больше внутреннего благочестия, нежели во всей шумихе, царящей в христианском мире".

В дни Реформации ее враги с особенной яростью обвиняли в фанатизме именно тех, кто более всех боролся против него. Так же поступали противники адвентистского движения. Не довольствуясь извращением и преувеличением заблуждений фанатиков, они распространяли нелепые истории, даже отдаленно не похожие на правду. Эти люди действовали под влиянием ненависти и предрассудков. Весть о том, что Христос при дверях, нарушила их покой. Они и опасались, что это может оказаться правдой, и в то же время надеялись, что это не так, — вот в чем секрет их вражды против адвентистов и их веры.

Если нескольким фанатикам и удалось пробраться в ряды адвентистов, то не следует думать, что это движение не от Бога, подобно тому как и наличие обманщиков и фанатиков в церкви времен апостола Павла или Лютера не может умалить значения их работы. Пусть народ Божий пробудится от сна и искренне покается, пусть начнет трудиться на благо Реформации, пусть приступит к изучению Писания, чтобы понять истину, как она есть во Христе; пусть всецело посвятит себя Богу, и тогда не будет недостатка в доказательствах того, что сатана по-прежнему активный и хитрый враг. Прибегая ко всевозможным ухищрениям, он проявит свою силу, призывая к себе на помощь всех падших ангелов своего царства.

Вовсе не вестью о Втором пришествии Христа вызвано появление фанатизма и разделения. Они возникли летом 1844 года, когда адвентисты находились в замешательстве и сомнениях. Весть первого ангела и "полуночный крик" сдерживали силы фанатизма и разделения. Приверженцы этого торжественного движения были единодушны; их сердца наполняла любовь к ближним и к Иисусу, Которого они

надеялись вскоре увидеть. Единство веры, единство блаженного упования делало их недостижимыми для любого влияния, служило защитой от нападков сатаны.

"И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите ему навстречу". Тогда встали все девы те и поправили светильники свои" (Мф. 25:5-7). Летом 1844 года прошла половина срока между моментом, когда первоначально предполагалось окончание 2300 дней, и осенью того же года, когда, как впоследствии обнаружилось, и заканчивался период, — вот тогда-то и была возвещена весть: "Вот, жених идет!"

Импульсом к началу этого движения явилось открытие, позволившее определить, что указ Артаксеркса о восстановлении Иерусалима, с которого ведется исчисление 2300-дневного периода, вошел в силу осенью 457 года до нашей эры, а не в начале того же года, как предполагали ранее. Отсчитанные с осени 457 года 2300 лет оканчивались осенью 1844 года.

Ветхозаветные прообразы также указывали на осень, как на время, когда надлежало произойти событиям, названным в Писании "очищением святилища". В свете исполнившихся прообразов относительно Первого пришествия Иисуса это положение становилось еще более определенным и ясным.

Жертвоприношение пасхального агнца было тенью смерти Христа. Апостол Павел говорит: "ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас" (1 Кор. 5:7). Сноп потрясения первых плодов, который приносился во время Пасхи Господу, являлся прообразом воскресения Христа. Говоря о воскресении Господа и всего Его народа, апостол Павел писал: "первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его" (1 Кор. 15:23). Подобно снопу потрясения, который был первыми спелыми колосьями, собранными перед жатвой, Христос является первым среди бессмертной жатвы искупленных, которые при воскресении будут собраны в житницу Божью.

Эти прообразы исполнились не только по существу, но и во времени. В четырнадцатый день первого иудейского месяца, того самого месяца, когда на протяжении долгих пятнадцати столетий приносился в жертву пасхальный агнец, Христос вместе со Своими учениками вкусил Пасху, учредив таким образом Вечерю, которая должна была совершаться в память Его смерти, "как Агнца Божия, закланного от создания мира". В ту же самую ночь Он был схвачен нечестивыми, распят и убит. И, как прообраз снопа

потрясения, наш Господь воскрес из мертвых в третий день, как "первенец из умерших", как образ всех воскресших праведников, чье "уничуженное тело" будет преобразено "сообразно славному телу Его" (Филип. 3:20, 21).

Точно так же должны были осуществиться в свое время и прообразы символического служения, относящиеся ко Второму пришествию. Согласно закону Моисея, очищение святилища, или же великий День искупления, происходило в десятый день седьмого иудейского месяца (см. Лев. 16:29-34), когда первосвященник совершал искупление за весь Израиль, и очистив святилище от грехов иудеев, выходил к народу и благословлял его. Подобно этому, верили, что и Христос, наш Великий Первосвященник, явится для уничтожения греха и грешника, очистит землю и даст Своему народу бессмертие. Десятый день седьмого месяца — великий День искупления, время очищения святилища. В 1844 году этот день приходился на 22 октября. В этот день и ожидалось пришествие Господа. Это соответствовало ранее произведенным расчетам, согласно которым 2300-дневный период должен закончиться осенью. Вывод выглядел неоспоримым.

В притче из 25-й главы Евангелия от Матфея приходу жениха предшествует время ожидания и сна. Это также соответствовало пророчеству и прообразам. Верующие были глубоко убеждены в истинности своих убеждений, и "полуночный крик" возвещался тысячами вестников.

Подобно огромной морской волне, это движение прокатилось по всей стране. Весть несли из города в город, из селения в селение, достигая самых отдаленных уголков страны до тех пор, пока весь народ Божий не пробудился для встречи с Господом. Перед силой этого света исчезало всякое проявление фанатизма, подобно тому, как под лучами восходящего солнца отступают утренние заморозки. Сомнения и растерянность исчезли, надежда и мужество озарили душу верующих. Удалось избежать тех крайностей, которые всегда проявляются там, где люди действуют без сдерживающего влияния Слова и Духа Божьего. Все напоминало те времена смирения и возвращения к Богу, какие переживал древний Израиль под влиянием обличительных выступлений рабов Божьих. Это движение носило на себе печать той преобразующей работы, которая совершается в каждом столетии. Никто не предавался неистовому веселью, люди смотрели в глубь своего сердца, исповедали грехи и пребывали с миром. Захваченные стремлением приготовить себя для встречи с Господом, они возносили к небу настойчивые молитвы и всецело посвящали себя Богу.

Описывая происходящее, Миллер замечает: "Казалось, что люди намеренно не

проявляют большой радости, специально приберегая ее для будущего, когда все небеса и земля будут радоваться вместе радостью неизреченной и непреходящей. Громких возгласов не слышно — они приберегаются для всеобщей славы. Певцы молчат — казалось, и они ожидают того времени, когда смогут слиться в одном гимне вместе с ангельскими воинствами и небесным хором. Ни в ком нет противоречия. Ибо на всех одно сердце и один ум".

Вот что писал другой очевидец: "Это движение повсюду привело к глубокому погружению человека во внутреннюю жизнь, к смирению перед Богом Всевышним. Мирские интересы были преодолены, противоречия и враждебность изжиты, грехи исповеданы, и все склонились перед Ним, умоляя о прощении. Такого самоуничтожения и раскаяния еще не видел мир. Как было предсказано через пророка Иоиля, приближение великого дня Божьего побудило людей разодрать сердца, а не одежды, побудило обратиться к Богу в посте, и молитве, и рыдании. Дух милости и благодати излился на Его детей, как Господь и говорил через пророка Захарию: "И они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем", и ожидающие Господа смирили свои души пред Ним".

Из всех великих религиозных движений, начиная со времен апостолов, ни одно не было столь свободно от человеческого несовершенства и обольщений сатаны, как осеннее движение 1844 года. Даже и сейчас, спустя уже многие и многие годы, все принимавшие участие в этой работе и твердо убежденные в истине, еще продолжают испытывать святое влияние этого благословенного движения и свидетельствуют о том, что оно было от Бога.

Когда раздался крик: "Вот, жених идет, выходите навстречу ему", ожидающие "встали и поправили свои светильники"; они изучали Слово Божье с небывалым усердием. Небом были посланы ангелы, чтобы ободрить разочарованных и приготовить их для принятия вести. Мудрость и ученость человека участвовала в этой работе, но совершалась она силой Божьей. Первыми услышали и приняли весть не самые образованные и талантливые, но самые смиренные и преданные. Фермеры оставляли на полях неубранный хлеб; ремесленники — свои инструменты и со слезами радости шли проповедовать истину. А те, кто раньше руководил делом Божьим, одними из последних присоединились к движению. Церкви вообще закрывали свои двери перед этой вестью, и принявшие ее оставляли свои общины. Божественному провидению было угодно, чтобы "полуночный крик" слился со второй ангельской вестью, придавая ей еще большую силу.

Весть "Вот, жених идет" не требовала доказательств, хотя бы потому, что основывалась на ясном и определенном библейском свидетельстве. Эти слова обладали особой властью над душой человека. Они не оставляли места сомнениям и неясностям. При торжественном входе Христа в Иерусалим люди, собравшиеся там со всех концов страны, направились на Елеонскую гору и, присоединившись к толпе, сопровождавшей Иисуса, вместе со всеми радостно кричали: "благословен Грядущий во имя Господне!" (Мф. 21:9). Подобным образом и к адвентистскому движению примыкали неверующие — одни приходили из любопытства, другие ради шутки: и те, и другие испытывали на себе неодолимую силу вести: "Вот, жених идет!"

В то время люди имели такую твердую веру, которая позволяла получить ответ на молитву, — веру, которая не остается без награды. Подобно дождю, падающему на иссохшую землю, сошел Дух благодати на тех, кто жаждал принять истину. Те, кто надеялся вскоре лицом к лицу встретить своего Искупителя, чувствовали невыразимую радость. Смягчающая, покоряющая сила Святого Духа плавила сердца, и Его благословения щедро изливались на искренних приверженцев истины.

Принявшие эту весть с благоговением приближались к тому времени, когда они надеялись встретить Господа. Каждое утро они стремились прежде всего удостовериться в том, что Бог их принял. В полном единодушии они горячо молились друг о друге. Для общения с Богом они часто собирались вместе в уединенных местах и среди полей и рощ возносились к небу молитвы о заступничестве. Одобрение Спасителя было им гораздо нужнее, чем хлеб насущный, и если что-либо омрачало их душу, они не находили себе места до тех пор, пока не воцарялся мир. Испытав на себе влияние всепрощающей благодати, они жаждали видеть Того, Кого так горячо любили.

Но снова их ожидало разочарование. Указанное время пришло, но Спаситель не явился. С непоколебимым упованием они ждали Его явления, и теперь находились в таком же состоянии, как и Мария, когда, придя ко гробу, она воскликнула, рыдая: "Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его!" (Ин. 20:13).

Священный страх и опасение, что эта весть может оказаться истинной, некоторое время сдерживали неверующих. Условленное время миновало, но эти чувства у них исчезли не сразу. Вначале они не осмеливались открыто торжествовать над разочарованием ожидающих Христа. Но когда не обнаружилось никаких признаков гнева Божьего, их опасения исчезли, и они начали издеваться и насмехаться над искренними детьми Божьими. Огромное число людей, которые не так давно заявляли о том, что верят в скорое пришествие Господа, отреклись от своей веры. Наиболее

самоуверенные были так глубоко уязвлены в своей гордости, что испытывали желание бежать из этого мира. Подобно пророку Ионе, они обвиняли Господа и предпочитали смерть жизни. А те, чья вера основывалась на мнении других, а не на Слове Божьем, теперь были готовы снова изменить свои взгляды. Богохульники привлекали на свою сторону слабых и боязливых людей, и все вместе они твердили, что теперь некого больше бояться, некого ждать. Время прошло. Господь не явился, и мир останется таким же, как он и был прежде.

Серьезные, искренне верующие люди пожертвовали всем во имя Христа, и, как никогда ранее, чувствовали Его присутствие. Считая, что сообщили миру последнее предостережение, и надеясь в скором времени встретиться со своим Учителем и святыми ангелами, они старались избегать общества тех, кто отказался принять эту весть. Всем сердцем они молились: "Гряди, Господи Иисусе, скорее гряди!" Но Он не пришел. Теперь вновь нужно было брать на себя тяжелое бремя забот и трудностей, переносить упреки, насмешки и глумление мира. Их вера и терпение подверглись поистине страшному испытанию.

Однако это разочарование не было столь велико, как то, которое пережили ученики во время Первого пришествия Христа. Когда Иисус торжественно въезжал в Иерусалим, Его последователи верили, что Он воссядет на престоле Давидовом и освободит Израиль от захватчиков. Полные гордых надежд и радостных ожиданий, они наперебой старались оказать всевозможные почести своему Царю. Многие вместо ковра расстилали перед Ним свои одежды, другие приветственно махали пальмовыми ветвями. Ликующие люди радостно восклицали: "Осанна Сыну Давидову!" Когда разгневанные и обеспокоенные фарисеи потребовали от Иисуса, чтобы Он повелел Своим ученикам замолчать. Он возразил: "Если они умолкнут, то камни возопиют" (Лк. 19:40). Пророчество должно было исполниться. Ученики поступили согласно воле Божьей, но все же их ждало горькое разочарование. Прошло всего несколько дней, и они стали свидетелями мучительной смерти Спасителя и Его погребения. Ни одной самой скромной мечте и надежде не суждено было сбыться, и их ожидания умерли вместе со Христом. Только после того, как Господь победоносно вышел из гроба, они поняли, что все происшедшее было предсказано в пророчестве, и что "Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых" (Деян. 17:3).

За 500 лет до этого Господь сказал через пророка Захарию: "Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се. Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной" (Зах. 9:9). Знай ученики заранее, что Иисус идет на суд и на смерть, они не в силах были бы тогда выполнить это пророчество.

Равным образом Миллер и его единомышленники исполнили пророчество и возвестили весть, предназначенную миру. Но если бы они вполне понимали пророчество, где говорилось об ожидавшем их разочаровании, и в то же время содержалась другая весть, которая будет проповедана всем народам перед Вторым пришествием Господа, они не смогли бы осуществить эту работу. Первая и вторая ангельские вести были возвещены в надлежащее время и выполнили предназначение, определенное им Господом.

Мир наблюдал за этим движением, полагая, что если время миновало, а Христос не появился, то вероучение адвентистов прекратит свое существование. Хотя многие, не выдержав сильного искушения, отреклись от своей веры, другие все же устояли. Очевидные результаты адвентистского движения: дух смирения, склонность к самоанализу, отречение от мира и коренная перемена жизни — самым красноречивым образом свидетельствовали о Божественном происхождении этой вести. Разве могли они отрицать, что именно сила Святого Духа побуждала их проповедовать о Втором пришествии? Разве могли они считать ошибочным исчисление пророческих периодов? Самым изощренным противникам не удалось опровергнуть их системы толкований пророчеств. Не имея доказательств из Библии, они не могли отказаться от основ своего вероучения, выработанных путем серьезного и благоговейного изучения Священного Писания людьми, умы которых просветил Дух Божий и сердцами которых руководила Его горячая любовь. Разве могли они отречься от той истины, которая выдержала самую строгую критику, наиважнейшую ненависть религиозных учителей народа и известных философов, и которая по-прежнему оставалась непоколебимой, несмотря на натиск ученых опровержений, красноречивых упреков, насмешек и оскорблений, которыми осыпали адвентистов все слои общества.

Действительно, ожидаемого события не произошло, но это не могло поколебать перу в Слово Божье. Когда Иона провозгласил на улицах Ниневии, что через 40 дней город будет разрушен. Господь обратил внимание на перемену, происшедшую в жизни жителей Ниневии и продлил испытательный срок; тем не менее, проповедь Ионы исходила от Бога, и город был подвергнут испытанию по Его воле. Адвентисты верили, что Господь также поручил им предупредить мир о суде. "Эта весть, — говорили они, — испытала сердца тех, кто услышал ее, и пробудила в одних желание встретить своего Господа; а у других вызвала ненависть в большей или меньшей мере... Эта весть разграничила людей, чтобы они, заглянув в свое сердце, могли узнать, на чьей стороне они бы оказались, приди Господь, готовы ли они воскликнуть в день явления Его: "Вот Он — Бог наш, на Него мы уповали, и Он спас нас". Или же они обратятся к скалам и горам, чтобы те пали на них, укрыли от гнева Агнца. Таким образом, как мы думаем, Бог испытал Свой народ; Он испытал их веру, чтобы увидеть, останутся ли они тверды в час испытания, будут ли готовы отречься от этого мира и вполне довериться слову

Божьему".

Чувства тех, кто верил, что все совершается по воле Божьей, хорошо выразил Вильям Миллер: "Если бы мне пришлось прожить жизнь заново, имея те же самые доказательства, которые я имел, то, будучи честным перед Богом и ближними, я снова пошел бы тем путем, который мною пройден. Я уверен, что на мне нет ничьей крови. Я сделал все возможное не стать виновным в чем-либо осуждении. Хотя я дважды испытал разочарование, — пишет дальше этот муж Божий, — но не впал в отчаяние... Моя вера в пришествие Христа по-прежнему тверда. Я сделал только то, что после долгих лет серьезных размышлений считал своим долгом. Если я ошибался, то потому лишь, что любил ближних и хотел выполнить свой долг перед Богом. Одно я знаю точно — я проповедовал лишь то, во что сам верил, и Бог был со мной; Его сила проявлялась в работе и таким путем совершенно много доброго. Тысячи людей начали изучать Писание благодаря нашим проповедям, и через веру и очищающую кровь Христа нашли примирение с Богом. Я никогда не искал благоволения знатных и не дрожал перед ненавистью мира. И теперь я не стремлюсь завоевать их расположения и не превышу границ своего долга, чтобы испытать их ненависть. Я не цепляюсь за свою жизнь и, надеюсь, не дрогну, если придется потерять ее, если так будет угодно провидению Божьему".

Бог не оставил Свой народ; Его Дух по-прежнему пребывал с теми, кто не отрекся от полученного света и адвентистского движения. В Послании к Евреям записаны слова ободрения и предостережения для тех, кто страдал в то критическое время: "Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы, исполнивши волю Божию, получить обещанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя. Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души" (Евр. 10:35-39).

Из слов о близости Второго пришествия Господа следует, что это увещание обращено к Церкви последних дней: "Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит". Здесь ясно сказано о кажущемся промедлении, и о том, что Господь не появится скоро. Это наставление дано специально для людей, ожидавших в то время Второго пришествия. Народу, к которому обращены эти слова, угрожала опасность лишиться веры. Они исполнили волю Божью, следуя водительству Его Слова и Святого Духа, и тем не менее не могли понять Его намерений относительно испытания, которому они были подвергнуты; они не могли понять, почему Бог вел их этим путем, и впали в сомнение относительно того, воистину ли они ведомы Богом. К этому времени особенно подходили слова: "Праведный верою жив будет". Когда яркий свет "полуночного крика" осветил их путь, они увидели пророчества распечатанными, а

быстро исполнявшиеся знамения говорили о близости пришествия Христа; они и в самом деле ходили как бы в осязательном свете. Но теперь под грузом разочарования и отчаяния они могли устоять только верой в Бога и Его Слово. Нечестивый мир говорил: "Вас обманули; отрекитесь от своей веры и скажите, что адвентистское движение — от сатаны". Но Слово Божье утверждало: "А если кто поколеблется, не благоволю к тому душа Моя". Отказаться же теперь от веры, отрицать силу Святого Духа, сопровождавшего весть, означало отступничество и гибель. Слова апостола Павла: "Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам... ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не утратит" — укрепляли их стойкость. Они должны были идти по единственно черному пути, беречь свет, однажды полученный ими от Бога, уповать на Его обетование и продолжать изучать Писание, терпеливо бодрствуя, чтобы получить новый свет.